

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

669-е заседание

Среда, 10 апреля 2002 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н КОПАЛ (Чешская Республика)

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, я объявляю открытым 669-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Пункт 8 – Рассмотрение Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (которая открыта для подписания в Кейптауне 16 ноября 2002 года) и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества

Уважаемые делегаты, мы продолжаем рассмотрение пункта 8 повестки дня "Рассмотрение Конвенции ЮНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (которая открыта для подписания в Кейптауне 16 ноября 2002 года) и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества".

Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н ДА СИЛЬВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас.

Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что Бразилия понимает, что КОПУОС является соответствующим правильным форумом для обсуждения Протокола ЮНИДРУА, а также всех вопросов, имеющих отношение к космической

деятельности, включая деятельность, проводимую частными учреждениями.

Важно напомнить, что согласно Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в интересах и на благо всех государств, с особым учетом нужд развивающихся стран, которая была утверждена Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 51/122, "Комитет по использованию космического пространства в мирных целях должен укрепить свою роль, среди прочего, как форума для обмена информацией о национальной и международной деятельности в области международного сотрудничества в освоении и использовании космоса".

Также важно подчеркнуть, что дискуссии по этому вопросу направлены на предотвращение любых коллизий между Протоколом ЮНИДРУА и пятью договорами Организации Объединенных Наций. В случае возникновения таких коллизий примат остается за классическими договорами Организации Объединенных Наций.

Особое внимание следует обратить на режим регистрации, установленный в главе III Протокола ЮНИДРУА. Бразилия считает, что Организация Объединенных Наций должна через одно из своих учреждений стать надзирающим органом, что упомянуто в статье XVIII Протокола ЮНИДРУА.

Бразильская делегация согласна с позиций Бельгии о том, что вопрос передачи прав на

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что, начиная с его тридцать девятой сессии, Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы переводов и редактирования, комната D0708, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

космические объекты должен стоять в центре всей проблематики регистрации, в частности во взаимоотношениях между Конвенцией о регистрации и Протоколом ЮНИДРУА по космическому имуществу. Любой космический объект, прежде чем регистрироваться по условиям Протокола, должен регистрироваться по условиям Конвенции, которая имеет безусловное первенство в отношении всех запускаемых в космос объектов. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бразилии. У меня к вам небольшой вопрос. В предпоследнем параграфе вашего выступления вы пишете, что, по мнению Бразилии, Организация Объединенных Наций должна через одно из своих учреждений стать надзирающим органом. Что вы имеете в виду? Вы имеете в виду спецучреждение Организации Объединенных Наций или орган Организации Объединенных Наций типа секретариата?

Г-н ДА СИЛЬВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Мы имеем в виду КОПУОС, но необязательно. Это зависит от конкретного решения членов Организации Объединенных Наций. В принципе в первую очередь имеется в виду КОПУОС, хотя это может быть и специально созданный орган. Как он будет называться и как будет построен – это непринципиально. Бесполезно было бы сейчас гадать, кому быть таким органом, поэтому мы так безотносительно и безымянно указали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Аргентины.

Г-н САЙНОС (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Мы благодарим правительства Франции и Италии за подготовку этого вопроса и проработку темы. В предварительном плане мы хотели бы сделать несколько замечаний.

Прежде всего, согласно международному космическому праву, утвержденному классическими космическими договорами, нормы международного публичного права в космосе должны иметь приоритет. Этому же должен отвечать и Протокол.

Затем нужно провести и исследование, во что обойдется система регистрации. Насколько мы понимаем, оплачивать эти затраты будут пользователи, а отнюдь не государства.

Хотелось бы также указать на публичный характер космических услуг и публичный характер

деятельности операторов. Поэтому они должны работать не только в собственных интересах, но и в интересах публичных.

Думаю, что нужно продумать систему обеспечения будущих пользователей учетно-регистрационной системы. Это, конечно, сопряжено с дополнительными затратами, но что поделать.

Было бы полезно послушать мнение Международного союза электросвязи на этот счет, особенно относительно Конвенции и Протокола. Эта организация работает по смежному профилю и обладает опытом в вопросах регистрации, учета и т. д.

Следует обратить внимание на коллизию между запускающими государствами по Договору 1974 года, в котором говорится, что запускающее государство несет материальную ответственность за ущерб и т. д., и спутниками, которые функционируют в космосе до начала системы учета. Это связано с возможностью перехода прав собственности лицам другой государственной принадлежности. Считаем, что необходимо четко определить термин "космическое имущество", какие объекты, прежде всего материальные, следует понимать под космическим имуществом. Но не только материальные, речь идет и о функциональных вещах и неосязаемых правах, например авторское право. Нужно учитывать особенности передачи прав собственности функционирующих объектов на орбите. В дальнейшем не исключен нюанс, что будет возможным напрямую производить материальные блага в космосе, а не на Земле.

Наконец, пользование правами кредитора будет ограничиваться в космосе рядом вещей. Во-первых, это незыблемость публичного порядка, это принципиально важный вопрос ввиду особых специальных характеристик имущества в космосе. Незыблемость публичного порядка и его неприкосновенность – это главное, особенно в отношении спутников, потому что нарушение их функций ударит по всему обществу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Аргентины. Слово предоставляется уважаемому представителю Индии.

Г-н ЧАУДХАРИ (Индия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Мы поддерживаем конституционный механизм, работу секретариата, работу Международного института унификации частного права – все, что делается вокруг этой

Конвенции и Протокола. Мы надеемся, что Конвенция и Протокол не только будут соответствовать международным космическим договорам Организации Объединенных Наций, но и укрепят режим обязательств и ответственности государств.

Делегации уже указывали на принципиальные вопросы, которые нельзя упускать из виду. Со своей стороны, делегация Индии ожидает возможности более плотно поработать в рамках консультативного механизма с ЮНИДРУА и поддерживает включение этого вопроса в повестку дня следующей сессии Юридического подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Индии. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Г-н Председатель, я взял слово, чтобы поддержать предложение о включении этого пункта в повестку дня следующей сессии Юридического подкомитета.

Я бы дал единственное пояснение в отношении того, что нужно учитывать работу над самим текстом о космическом имуществе и функционирование континентального европейского права. А по этому праву любая кадастровая или учетная запись, фиксирующая собственность, может меняться только по решению суда. Поэтому очень важно знать, на каких основаниях кредиторы могут пользоваться этими записями и обеспечивать свои имущественные права. Как мы здесь обойдемся без компетенции национального суда, который курирует все эти регистры? Эти вопросы я задал себе вчера в ходе дискуссии, и, как мне кажется, над ними следует поразмыслить.

Далее, г-н Председатель, поскольку возникло недоразумение, я хочу вас спросить или через вас обратиться к ЮНИДРУА, чтобы уточнить, как будет происходить созыв специальной дипломатической конференции. Дело в том, что здесь возникло недоразумение с датами переговоров и разработки протокола.

Последний пункт моего выступления относится к предложению, касающемуся разделения рабочего документа L.233 на две части. То есть выводы с небольшим введением должны быть вынесены в отдельный документ именно для того, чтобы не было никакой путаницы и чтобы можно было ознакомиться

с текстами выводов. Эти выводы отражают, хотя и без юридических и политических обязательств, нашу точку зрения, которую нам удалось согласовать в Риме. А текст, особенно в связи с Парижским совещанием, не обсуждался и не принимался. Поэтому как рабочий документ он полезный и нужный, но на него не распространяются обычные процедуры утверждения. Поэтому прошу вас опросить делегатов, согласны ли они на разделение этого текста на две части. Это не разделение имущества, а всего лишь разделение текста. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции за ваш вклад в нашу дискуссию. Что касается вашего вопроса в адрес уважаемого наблюдателя ЮНИДРУА, то мне кажется, что он воспринял его и уже просит слово, чтобы вам ответить. Пожалуйста.

Г-н СТЭНФОРД (Международный институт унификации частного права) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Видимо, возникли недопонимание и путаница. Целый ряд делегаций предлагали мне способствовать этому процессу в ближайшие годы. Я не знаю, откуда взялась эта информация, никоим образом не от меня и не от секретариата ЮНИДРУА.

Как указывалось вчера, мы должны созвать первую сессию правительственных экспертов к концу года. Потом должна быть предоставлена возможность для всех правительств в преддверии будущей дипломатической конференции ознакомиться с процессом и всеми вопросами. Затем будет вторая сессия, вероятно в сентябре 2003 года, и может быть даже третья сессия, если по предварительному проекту Протокола на второй сессии будет достигнут прогресс, чтобы можно было прийти к консенсусу на третьей сессии, которая, возможно, состоится весной 2004 года. Такой график, по-моему, оставляет достаточное время для правительств, чтобы они адекватным образом подготовились, учитывая взаимодействие вопросов частного права и вопросов публичного международного права. Тогда у нас будет возможность после трех сессий, если повезет, созвать дипломатическую конференцию. Мы такие приглашения будем рассылать после третьей сессии, чтобы конференцию можно было провести либо в конце 2004 года, либо в первой половине 2005 года.

С вашего позволения, я хотел бы уточнить один вопрос, который прозвучал в выступлении представителя Аргентины. Конечно, мы направили Управлению по вопросам космического пространства

соответствующий документ (он содержался в комментариях космической рабочей группы) с приложениями о планируемом функционировании международной системы регистрации. В этом документе содержится прекрасный анализ того, как должна работать международная регистрационная система, включая тот факт, что она должна быть полностью компьютеризирована. Это не бумажная система. Современные технологические требования, в том числе в области финансирования, таковы, что система должна быть компьютерной. Это предпочтительно в отличие от бумажной системы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого наблюдателя Международного института унификации частного права за его ответ на вопрос уважаемого представителя Греции.

Уважаемый представитель Греции, что касается второго вопроса, а именно разделения документа L.233 на две части, то вы конкретно сформулировали свое предложение, но я уже ответил на замечание, учитывая характер документа. Это был доклад секретариата, а это означает, что данный документ в целом не утверждался в ходе консультативного механизма и он направляется не от имени этого механизма. Но последняя часть документа, содержащая выводы консультационного механизма, была утверждена. Это подтвердили выступления некоторых делегаций. Поэтому, если вы хотите разбить этот документ на части (хотя с учетом этих разъяснений я лично считаю, что это бесполезно) и настаиваете на своем предложении, то я готов пойти навстречу. Это значит, что можно согласиться на выпуск корригендума к этому документу, а раздел IV можно включить в корригендум 1 или какой-то документ под другим индексом, но в нем должно быть сказано, что "заключения консультаций, проведенных с помощью специального консультативного механизма, которые рассматривались и утверждались в рамках консультативного механизма на совещании в Риме". Если вас это устроит, то мы можем использовать такой метод.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел предложить что-то в этом роде. Очень вам признателен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за поддержку, уважаемый представитель Греции.

У нас больше нет желающих выступить по пункту 8 повестки дня. Но у нас заявка от наблюдателя. Слово предоставляется уважаемому представителю Международной астронавтической федерации.

Г-н ФЕНЕМА (Международная астронавтическая федерация) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас.

Г-н Председатель, уважаемый делегат Украины уже указывала на возможные, хотя и непланируемые выгоды от протокола по регистрационным требованиям, что создаст дополнительный свод информации о данных, получаемых с орбитальных спутников, которые предоставляются государствам в рамках Конвенции о регистрации.

Я могу добавить, что, учитывая цели Протокола, такие данные могут также направляться и обновляться на более раннем этапе, чем это принято в рамках существующей практики в отношении Регистра Организации Объединенных Наций.

Конечно, вряд ли можно ожидать от правительств, что спутники, особенно военные спутники, будут рассматриваться на таком же основании. Но, учитывая срочную необходимость получить более подробную информацию по спутникам на орбите для целей управления движением на орбите и для предупреждения столкновений, этот неожиданный эффект Протокола можно только приветствовать.

Что касается надлежащего состояния (статья VI Договора о космосе), то все приводит к тому, что факт владения спутником может переходить от первоначального владельца на кредитора. Отсюда необходимость надзора и осуществления юрисдикции стороной первоначального государства, когда этот контроль становится в значительной степени иллюзорным и затруднительным. Проблема уже существует, и ее можно решать по-разному. Об этом уже говорилось.

Самый простой выход из этого положения для первоначального контролирующего государства, скажем, когда спутник через применение Протокола или иным путем был передан в иностранное владение, то государство уже больше не является "соответствующим государством" (appropriate state). Статус соответствующего государства фактически передается вместе со спутником государству нового владельца, который в силу статьи VI Договора о

космосе будет отвечать за надзор и регулирующий контроль за использованием данного спутника.

Такой подход является привлекательным и достаточно простым. Но статья VI не касается космических объектов, а касается деятельности неправительственных учреждений. А это может подразумевать, что в рамках национального регулирования первоначальное соответствующее государство обязано или должно взять на себя обязанность консультироваться с государством нового владельца о целесообразности передачи надзорных функций в отношении соответствующей деятельности, включая соответствующие национальные лицензии, которые выдавались бывшему владельцу – оператору спутника, каковой должен осуществлять положения о том, что передача владения может быть действительной только после консультаций между двумя заинтересованными государствами в отношении надзора и контроля.

Г-н Председатель, все это никак не влияет на вопрос об ответственности за ущерб, которая предусмотрена в Конвенции об ответственности. Эта Конвенция все излагает достаточно четко. Запускающее государство несет ответственность за ущерб. Наверное, трудно определить запускающее государство в случае частных запусков с площадок, которые не связаны с национальной территорией или установками. Но когда мы определили запускающее государство, то именно это государство, независимо от количества передач владения спутником, будет нести ответственность в случае ущерба, нанесенного этим спутником.

Совершенно очевидно, что в этой системе есть элемент несправедливости. Государства, с территории которых был запущен иностранный спутник, может видеть, что спутник неоднократно меняет владельцев в течение многих лет и что последний оператор в другой стране совершает неправильные действия, в результате чего причиняется ущерб третьим сторонам, но первоначальное запускающее государство будет нести ответственность, как будто авария произошла в день запуска.

Dura lex, sed lex, извините за латынь, но закон суров, но это закон. Как вы знаете, речь идет прежде всего о том, чтобы защитить потенциальных жертв, максимально упростив поиск ответственной стороны. Государства, которые могут считаться ответственными, в своих собственных интересах должны включать в свое национальное законодательство положения в отношении страхования и права регресса в отношении всех

последующих владельцев спутников, чтобы у такого запускающего государства была возможность получить возмещение от нового владельца на сумму, которую оно выплатило, как ответственное государство, в рамках Конвенции об ответственности.

Далее возникает вопрос об экспортном регулировании, статья XVI Протокола. Мы должны отдавать себе отчет в том, что многие государства имеют экспортные законы, ограничивающие экспорт/передачу чувствительной технологии в страны и места назначения, которые вызывают обеспокоенность. Многие из этих национальных норм являются в достаточной степени единообразными благодаря так называемому соглашению Вассенара об экспорте товаров двойного пользования (то есть последователей списков КОКОМ, которые существовали в период "холодной войны" или предшественников режима контроля за ракетными технологиями, которые регулируют ракетно-космическую технологию).

Факт остается фактом, что спутники в большинстве таких норм рассматриваются как чувствительная технология. Поэтому мы должны осознавать, что заинтересованное государство должно будет использовать возможности, которые предусмотрены статьями XVI и XXVI Протокола, объявлять о том, что они "могут ограничить или придать условия к осуществлению средств защиты в рамках Конвенции и Протокола".

Это вносит элемент задержки и непрогнозируемости в систему, что нежелательно с точки зрения кредиторов, но что в значительной степени неизбежно, учитывая вопросы национальной безопасности.

Наконец, г-н Председатель, эта Конвенция и проект Протокола разрабатываются по инициативе промышленности, которая производит и финансирует спутники. Речь идет о том, чтобы создать прогнозируемые надежные условия для этой промышленности и для ее глобальных клиентов, будь то государство или частные компании. Это новаторский подход к космическому нормотворчеству, и ничего в этом плохого нет.

Но при этом надо осознавать, что страны должны будут внедрять национальные законы, чтобы их законодательство соответствовало положениям Конвенции и Протокола. Эта работа сложная, тяжелая, может быть связана с внедрением концепций или принципов, новых и совершенно незнакомых в соответствующих странах.

Многие из этих государств будут относиться к группе клиентов спутниковых фирм. Без их присоединения к Конвенции и Протоколу этих государств-клиентов эти документы останутся неэффективными или даже бесполезными. Это накладывает ответственность на инициаторов этой новой законодательной работы; они должны приложить все усилия для того, чтобы разъяснять потенциальные выгоды от нового режима для государств-клиентов. Причем эти разъяснения должны быть максимально конкретными. Иначе возникнет ситуация, когда все будут занимать выжидательную позицию по той простой причине, что государства не пожелают участвовать в сложном пересмотре внутреннего законодательства, исходя из соображений, что хорошо бы это тоже иметь, а почему бы и нет.

Короче говоря, существует необходимость вести большую просветительскую работу, которая объяснит, что Конвенция и Протокол соответствуют конкретным потребностям соответствующих промышленных кругов, которые и несут на себе бремя доказывания этого. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Международной астронавтической федерации за его вклад. Уважаемые делегаты, слово вновь просит представитель Греции. Пожалуйста.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Г-н Председатель, я глубоко опечален и вынужден сказать, что я сделал заявление на прошлой неделе, которое должно было быть учтено вчера вечером. Сегодня я вынужден повторить еще раз это заявление.

Это касается выступления со стороны наблюдателей в целом и более конкретно наблюдателей, которые не представляют межправительственных организаций, особенно когда речь идет о комментариях и комментировании мнений, которые высказываются государствами — членами Подкомитета и Комитета. Меня просто уязвили в моих чувствах, когда я увидел продолжение практики, которая, по моему мнению, сугубо противоречит правилам внутреннего распорядка. Помоему, нужно собрать специальное совещание национальных делегаций, чтобы внести ясность в этот вопрос.

На мой взгляд, эта проблема в высшей степени политическая, которая касается достоинства суверенных государств. Я не понимаю, как и почему в политическом форуме парламентского характера внешние стороны имеют возможность

комментировать. Это у нас не симпозиум, это не научное совещание, это не простое рядовое совещание. Мы собрались на высокий политический форум, и наблюдатели от учреждений, межправительственных и других организаций могут рассказывать о своей деятельности, но не более того. А комментарии надо оставить для совещаний научного характера. Это очень деликатные вопросы. Если бы речь шла обо мне, я бы просто просил не давать им слово. Я не понимаю, как можно даже добросовестно, но бог знает как, комментировать мнения, которые высказываются государствами. Давайте это учитывать и внесем предложение, чтобы восстановить порядок, который должен существовать на нашем форуме. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас, уважаемый представитель Греции, за вашу точку зрения, которую вы уже высказывали ранее. Сегодня вы ее повторили. В отличие от вас я считаю, что вклад, который только что был внесен уважаемым наблюдателем Международной астронавтической федерации, был весьма полезным, весьма интересным и прямо относящимся к делу. Не все заявления, которые звучат здесь, даже со стороны делегаций, достигают такого высокого качественного уровня. Если я не прав, пожалуйста, уважаемые делегаты, примите обратное решение. Я готов к этому.

Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-н ЛАШЕР (Соединенное Королевство) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация разделяет ваше мнение. Комментарии, замечания и заявления неправительственных организаций и других наблюдателей способствуют информированию и обогащают наши дискуссии. Это особенно идет на благо тех, кто (как я, например) не подготовлен в области космических наук, кто периодически борется с техническими загвоздками, которые возникают в ходе наших дискуссий. Соединенное Королевство высоко оценивает вклад, который вносится наблюдателями.

Но интересно было бы, наверное, запросить мнение у секретариата. Может быть, секретариат ответит на вопрос о статусе заявлений наблюдателей, что позволит внести ясность в ситуацию. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства. Слово

предоставляется уважаемому представителю Эквадора.

Г-н ПАЛАСИОС (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы попросить слово после выступления уважаемого представителя Греции, но вы, обладая большими знаниями и авторитетом, уже изложили некоторые аспекты, которые, как мне кажется, имеют самое прямое отношение к этому вопросу. Я с вами полностью согласен.

Моя делегация не испытывает таких же чувств, как и представитель Греции. Но это его законное право. Как и делегация Соединенного Королевства, мы считаем, что мы не всегда являемся экспертами и такого рода выступления обогащают нашу дискуссию и содержат важную для нас информацию по вопросам, которые мы анализируем. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Эквадора. Слово предоставляется уважаемому представителю Австралии.

Г-н БЕЛЛ (Австралия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Как и вы, мы считаем, что выступление МАФ является очень полезным, четким, сжатым и определяющим некоторые вопросы, которые нам всем придется решать в связи с Протоколом ЮНИДРУА. Такие заявления и замечания со стороны неправительственных и других организаций вряд ли создают угрозу для государственного суверенитета. Напротив, мы считаем, что это укрепляет наш суверенитет, поскольку это позволяет нам вносить более информированные решения, разрабатывая нашу национальную позицию.

Поэтому конкретно по выступлению МАФ и в целом по выступлению наблюдателей, мы такие выступления приветствуем и предлагаем продолжить такую практику. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Австралии. Слово предоставляется уважаемому представителю Канады.

Г-н ЛЕЖАНДР (Канада) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Канада также хотела бы присоединиться к Соединенному Королевству, Эквадору и Австралии. Канада высоко ценит вклад наблюдателей, в том числе и МАФ.

Что же касается статуса этих заявлений с точки зрения наших прений, тут, конечно, Канада ждет ответ секретариата. Но мы хотели бы сказать, что никто в этом зале не может поставить под вопрос суверенитет государств, как вчера говорил уважаемый представитель Бельгии, которого сегодня нет в зале.

При всем уважении к нашему другу из МАФ мы, как суверенное государство, считаем, что у нас есть полная возможность и необходимое поле для маневра. Мы можем делать все что угодно с заявлениями наблюдателей. Мы можем воспользоваться ими, а можем их и отбросить. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Канады. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ХОДКИНС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы тоже считаем, что заявления наблюдателей правомерны. Но я бы хотел упредить избыточную жесткость. Нам нужно, наоборот, стремиться к гибкости и эластичности. Мы две недели тянем один и тот же вопрос, мы допускаем многократные выступления по одному и тому же вопросу. Поэтому нельзя относиться жестко к выступлениям наблюдателей, у них есть что сказать, их нужно слушать. Вы правы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов. Слово предоставляется уважаемому представителю Германии.

Г-н ХЕНРИХС (Германия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я согласен как с вами, г-н Председатель, так и со всеми. Мы приветствуем активность наблюдателей. Особенно интересно было послушать Международную астронавтическую федерацию. Представитель МАФ выступил конкретно, с желанием продвинуть вопрос, может быть, даже более содержательно, чем иные делегации. Я хочу сказать также о том, что проекты Конвенции и Протокола очень специфичны, они касаются интересов коммерческих организаций, частных лиц. Это как бы горячий стык самых разных сфер. Поэтому здесь мнение наблюдателей может быть очень важным, они могут дать неожиданный ракурс, указать на то, что нам не видно или чему мы

не придаем значения. Мы получаем стереоскопичное, объемное отражение вопроса.

Более того, мы сами можем оказаться на правах наблюдателей на конференции ЮНИДРУА, они нас пригласили, мы будем там присутствовать, но в качестве наблюдателей. Международные конференции не запрещают участия наблюдателей. Я уверен и знаю по своему опыту, что нам, если мы захотим, будет дана возможность выступить и высказаться. Поэтому мы согласны с тем, что заявления наблюдателей нужны и важны. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Германии. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас. Г-н Председатель, наша делегация на протяжении уже нескольких десятилетий всегда приветствовала участие в дискуссии наблюдателей от неправительственных организаций.

Однако мы исходим из того, что в докладах самого Комитета и его подкомитетов мнения, высказанные наблюдателями от организаций, не должны находить место в форме "было выражено мнение". Доклад должен отражать мнения только членов Комитета и подкомитетов. Это во-первых.

Во-вторых, выступления наблюдателей должны носить нейтральный характер. Они не должны давать оценок позиций и выступлений правительственных делегаций и не должны оказывать влияние на изменение позиций других делегаций в целях того, чтобы был или не был достигнут консенсус. Выступление должно носить нейтральный характер.

В остальном, как и другие делегации, мы приветствуем тот вклад, который наблюдатели от международных организаций могут вносить в нашу работу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации. Слово предоставляется уважаемому представителю Нидерландов.

Г-н ЛАММЕРС (Нидерланды) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я, пожалуй, соглашусь почти со всеми. Выступления наблюдателей были правильными, содержательными, в целом

нейтральными и никого не задевали. Поэтому тревога несколько преувеличена. Не надо бояться, что суверенитет государств пострадал. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Нидерландов. Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н ДА СИЛЬВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Нам тоже понравилось выступление МАФ. В принципе мы не возражаем против таких выступлений, которые могут обогатить содержательную часть дискуссии, особенно по вопросам, которые не очень хорошо знакомы таким делегациям, как наша, которая не очень владеет технической частью. Все это хорошо, но нужно оговаривать рамки, как говорит Российская Федерация, в которых должны звучать такие выступления. Представитель Соединенного Королевства правильно сказал, что нужны какие-то нормы и стандарты. Российская делегация, по-моему, попала как раз в точку. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бразилии. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Так довелось, что я буду выступать последним, хотя я не претендую на последнее слово. Я хочу пояснить, я имел в виду недопустимость высказываний относительно позиций и мнений государств. Как сказали представители Российской Федерации и Бразилии, выступления должны быть нейтральными и конструктивными. Я никогда не ставил под вопрос факт участия – не надо мне это приписывать. Я не высказывался о содержательной части заявления представителя МАФ. Вы вправе мне приписывать это, но это неправильно. В конце концов, г-н Председатель, вы можете сделать это как глава делегации Чешской Республики, но в вашем официальном качестве, наверное, это недопустимо. Я заявлял не о содержательной части, а о направленности.

Чтобы не затягивать этот больной вопрос, давайте мы установим критерии и навсегда запретим любые критические замечания (хорошие или плохие) в отношении государств со стороны наблюдателей. Все, я думаю, что мы расставили точки над "i", и хватит об этом. Насчет гибкости я согласен, пусть выступают и слушают, но при условии соблюдения каких-то норм, не "наезжая" на суверенитет государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. У меня не сложилось впечатление, что представитель МАФ занял какую-то критическую позицию в отношении государств. Он выступал сугубо по научной проблематике, и выступил правильно. Поэтому я хочу закончить этот вопрос. Если вы не хотите, уважаемый представитель Греции, тогда я ставлю вопрос о доверии. Что вам еще нужно?

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Вы вышли за черту дозволенного, и без всяких на то оснований. Я же не ошибся, представитель МАФ сделал ссылку на выступление Украины. Может быть французская кабина неправильно перевела. Я же в здравом уме. Дважды наблюдатель сослался на выступление уважаемой представительницы Украины. Вот почему я возмущаюсь. Я не ставлю вопрос о доверии к вам. Пожалуйста, председательствуйте. Вы прекрасно меня понимаете и знаете, что я отношусь к вам очень дружелюбно, с большим уважением и доверием. Не надо кипятиться. Но вы должны понять и меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я еще раз прочитал текст наблюдателя МАФ. Текст написан от руки, но я в нем в упор не вижу никаких упоминаний стран.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Очень даже может быть, что в письменном тексте ничего и нет, но в устном выступлении это было. Переводчики не дадут мне соврать. В переводе все это прозвучало, они же не выдумали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Давайте закончим, а то остается неприятный осадок. Мы продолжаем. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-н ЛУШЕР (Соединенное Королевство) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. У меня вопрос к секретариату, пусть он нам даст в связи с этим разъяснение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, слушаем секретариат.

Г-н МАКДУГАЛЛ (заместитель секретаря) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я не уверен, что мой ответ вам как-то поможет. Дело в том, что по правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, по которым мы работаем как вспомогательный орган, в общем-то ничего не говорится о режиме выступлений наблюдателей, как их записывать, как их фиксировать. В Генеральной

Ассамблее и ее вспомогательных органах есть просто практика или традиция.

Представитель Российской Федерации, кстати, очень правильно в общих чертах описал эту практику, сложившуюся в Генеральной Ассамблее. Но могу повторить, что в основном они работают по решению самих органов, их участие подлежит согласию заинтересованного органа. Поэтому это ваше дело – допускать или не допускать, выступать или не выступать. Но, как правило, наблюдатели допускаются к участию в заседаниях, но не принимают участия в голосовании. Здесь решение принимаются консенсусом. Поэтому наблюдателям не разрешается голосовать "за" и "против" при принятии решений.

Что касается фиксации заявлений, позиций или мнений наблюдателей в наших докладах, то мы их не фиксируем, если об этом не будет принято специального решения. Такие случаи бывали, когда по решению делегатов делалась запись о выступлении наблюдателя. А по норме секретариат не фиксирует выступления наблюдателей. Они просто озвучиваются, а те, кто хочет, прислушиваются. Вот и все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого заместителя секретаря. В моем списке на выступление больше нет записавшихся. Есть еще желающие выступить по пункту 8 повестки дня? Нет. Тогда мы продолжим рассмотрение пункта 8 повестки дня "Рассмотрение Конвенции ЮНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (которая открыта для подписания в Кейптауне 16 ноября 2002 года) и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества" завтра утром.

Сообщаю делегациям, что я собираюсь закрыть обсуждение этого вопроса на утреннем заседании завтра. Поэтому прошу все делегации, которые еще хотя выступить, записаться в список на выступление как можно скорее.

Пункт 10 – Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях о новых пунктах для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сорок второй сессии

Уважаемые делегаты, а сейчас мы продолжим рассмотрение пункта 10 "Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях о новых пунктах для рассмотрения

Юридическим подкомитетом на его сорок второй сессии".

Я уже упоминал утром, что я собираюсь обсудить этот вопрос на пленарном заседании, а затем продолжить его обсуждение в рамках неофициальных консультаций, которые пройдут в этом же зале под председательством г-на Хедмана, Швеция. Но прежде, чем я это сделаю, я хотел бы предоставить возможность любой делегации, которая этого пожелает, сделать официальное заявление по данному пункту на пленарном заседании Подкомитета.

Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н ДА СИЛЬВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Мы подготовили предложения о дистанционном спутниковом зондировании. И я хотел бы его зачитать.

Учитывая, что спутниковое дистанционное зондирование стало жизненно важным инструментом благосостояния человечества и национального развития всех стран, а также его особую значимость для поддержания международного мира и безопасности и для экономических и социальных программ развивающихся стран, бразильская делегация считает дистанционное спутниковое зондирование не менее важным для международного сообщества, чем телекоммуникационные системы.

Несмотря на это, дистанционное спутниковое зондирование является космической деятельностью, которая еще недостаточно урегулирована, так как ее регулирует единственный международный документ – Декларация Генеральной Ассамблеи 1986 года, содержащая Принципы дистанционного зондирования. С технической, политической и экономической точек зрения этот документ уже устарел.

Мы считаем, что настало время разработать международную конвенцию, обновляющую Принципы дистанционного зондирования и учитывающую новую ситуацию, сложившуюся в результате коммерческой практики и появления новых технологий.

В связи с этим бразильская делегация предлагает включить в повестку дня Юридического подкомитета для рассмотрения на его следующей

сессии новый пункт о международной конвенции на основе Декларации Генеральной Ассамблеи 1996 года, содержащей Принципы дистанционного зондирования. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бразилии. Слово предоставляется уважаемому представителю Эквадора.

Г-н ПАЛАСИОС (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Учитывая важность этого вопроса, мы поддерживаем предложение Бразилии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н ТИТУШКИН (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель.

Уважаемые дамы и господа, от имени делегации Греции, Китайской Народной Республики и Российской Федерации позвольте представить вам совместный рабочий документ с предложением рекомендовать Юридическому подкомитету рассмотреть на своей сорок второй сессии вопрос о целесообразности и желательности разработки Универсальной всеобъемлющей конвенции по международному космическому праву в качестве подпункта пункта повестки дня Юридического подкомитета, озаглавленного "Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу".

Не буду вновь возвращаться к аргументам в пользу начала работы Юридического подкомитета по данному вопросу. Эти аргументы неоднократно озвучивались на нынешней сессии как нашей делегацией, так и делегациями ряда других стран – членов Комитета. Отмечу лишь одно обстоятельство.

Практически каждый обсуждаемый нами на нынешней сессии вопрос говорит об имеющемся несоответствии действующих норм международного космического права реалиям сегодняшнего дня. Так было при обсуждении вопроса о статусе пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу, концепции "запускающее государство", вопроса о делимитации и определении космического пространства, проекта Протокола о космическом имуществе и т. д. Все говорит о необходимости искать новые подходы к развитию системы международного космического права.

Хотел бы особо отметить, что речь ни в коей мере не идет о ревизии действующих норм космического права. Основа, заложенная пятью договорами Организации Объединенных Наций по космосу, должна остаться незабываемой. Мы говорим лишь о необходимости разработки ряда новых норм, восполняющих существующие в международном космическом праве пробелы. Мы также говорим о необходимости адаптации, модификации и, если хотите, уточнении ряда существующих положений международного космического права.

Еще раз отмечу, сейчас мы не призываем к немедленной разработке Всеобъемлющей конвенции по космическому праву. Давайте сначала обсудим, каким образом решать накопившиеся в международном космическом праве проблемы, нужна ли для этих целей Всеобъемлющая конвенция. Давайте, не загадывая о конечном результате, начнем диалог по этому вопросу.

В заключение хотел бы обратиться с призывом ко всем странам – членам Комитета присоединиться к совместной инициативе Греции, Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваше заявление, в котором вы внесли новый документ А/АС.105/С.2/Л.236, касающийся разработки Универсальной всеобъемлющей конвенции по космическому праву.

Слово предоставляется уважаемому представителю Индии.

Г-н ШАУДХАРИ (Индия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Я хотел бы кратко прокомментировать ваши предложения о включении пяти тем.

Что касается вопроса о космическом мусоре, то делегация Индии считает, что Научно-технический подкомитет КОПУОС очень продуктивно занимается этим вопросом. Поэтому работа над ним в Юридическом подкомитете должна быть подверстана под работу, проводимую НТПК. В повестку дня сорокой сессии в 2003 году этот вопрос уже включен. Поэтому нам не следует им заниматься на следующей сессии.

Что касается разработки Универсальной всеобъемлющей конвенции по космическому праву, то здесь у нас два предложения. Смысл их одинаков,

отличаются они лишь периферийно. Мы считаем, что действующая правовая канва адекватна.

Что касается мешающей (интрузивной) рекламы, размещаемой в космосе, то, согласно резолюции 56/51 Генеральной Ассамблеи, данный вопрос уже рассматривался в 2002 году на тридцать девятой сессии. Было решено, что интрузивная реклама – нехорошее дело. Мы считаем, что этот вопрос можно выделить в качестве отдельного пункта для рассмотрения на следующей сессии Юридического подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Индии. Слово предоставляется уважаемому представителю Чили.

Г-н КОНЧА (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Прежде всего мы хотели бы поддержать предложение Российской Федерации, Греции и Китайской Народной Республики о целесообразности разработки Универсальной всеобъемлющей конвенции по космическому праву. Мы считаем, что изучение вопроса о Всеобъемлющей конвенции никоим образом не подорвет принципы действующих договоров. С одной стороны, мы не ущемляем эти принципы и нормы, с другой – мы никак не касаемся вопроса о ратификации и подписании этих документов. В связи с этим мы считаем, что можно было бы рассмотреть этот вопрос в рамках подтемы о статусе пяти космических договоров Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Чили. Слово предоставляется уважаемому представителю Аргентины.

Г-н САЙЮС (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Моя делегация хотела бы остановиться на предложении Бразилии. Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Бразилию за этот вклад и полностью поддержать от имени делегации Аргентины это предложение. Мы считаем, что это вполне вписывается в ту позицию, которую мы излагали в начале сессии Подкомитета в рамках общих прений. В частности, мы говорили о необходимости поддержать развитие права, регулирующего космическое пространство, независимо от степени научно-технического развития стран, в целях укрепления международного сотрудничества и решения других вопросов и необходимости сохранить те принципы, которые записаны в Договоре о космосе. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Аргентины. Слово предоставляется уважаемому представителю Исламской Республики Иран

Г-н САРЬЯЖДИ (Исламская Республика Иран) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Мы внимательно выслушали заявление Российской Федерации и считаем, что предложение, внесенное Российской Федерацией, Грецией и Китаем, заслуживает надлежащего рассмотрения. Поэтому мы готовы поддержать это предложение. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н ЙЕПЕС (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Колумбия хотела бы поддержать предложение Бразилии по дистанционному зондированию. Мне кажется, что это еще раз говорит о необходимости следить и не отставать от экономического и научно-технического прогресса. ДЗЗ – очень важный вопрос для всех развивающихся стран. Это заставляет меня подойти ко второму предложению Российской Федерации, а именно это предложение дает нам возможность изучить целесообразность Универсальной всеобъемлющей конвенции по космическому праву. Чили и другие делегации выдвинули очень резкие аргументы, которые мы должны учесть. Поэтому мы, как и в прошлом, эту идею поддерживаем. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Колумбии. Слово предоставляется уважаемой представительнице Мексики.

Г-жа ЖАССО (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. От имени моей делегации я хочу поддержать предложение Бразилии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемую представительницу Мексики. Слово предоставляется уважаемому представителю Украины.

Г-н ЧЕРНЫШ (Украина): Благодарю вас. Наша делегация поддерживает предложение Российской Федерации, Китая и Греции о включении в качестве дополнительного подпункта пункта 4 "Рассмотрение статуса пяти международных договоров Организации Объединенных Наций по космосу" вопроса о целесообразности и желательности разработки Всеобъемлющей конвенции по космическому праву,

несколько не ставя под сомнение действенность существующих договоров. Однако то количество проблем, которые, как мы видим, возникли в ходе этой сессии при осуществлении космической деятельности, говорит о необходимости рассмотрения этого вопроса в рамках Подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Украины. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас. Хотел бы кратко высказаться о совместном предложении Греции, Китая и Российской Федерации.

Мы уже говорили в течение двух последних лет, что это предложение не нацелено на то, чтобы изменить статус действующих договоров. Настоящее предложение может войти в работу рабочей группы по пункту 4 повестки дня в качестве подтемы, чтобы способствовать диалогу в этой области. По-моему, это вполне соответствует задачам данной рабочей группы.

К тому же я буквально на две минуты удалился из зала, а тем временем Колумбия и Мексика говорили о предложении Бразилии по дистанционному зондированию Земли. Я не знаю, внесла ли Бразилия это предложение, которое связано с первоначальным предложением Греции подумать о превращении Декларации о Принципах в международный договор, но в любом случае мы выступаем за то, чтобы поддержать предложение Бразилии. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции. Вновь слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н ДА СИЛЬВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Как уже говорили многие делегаты, предложение Греции, Китая и Российской Федерации не повлияет на существующие рамки пяти действующих договоров по космосу. Этот вопрос возникает у многих делегаций. Поэтому мы выступаем за то, чтобы включить этот вопрос не как вопрос для принятия решения, а как предложение для рассмотрения вопроса о целесообразности и желательности подготовить Универсальную всеобъемлющую конвенцию по космическому праву. По-моему, это очень позитивная идея. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бразилии. Слово предоставляется уважаемому представителю Индонезии.

Г-н ГУСТАМАН (Индонезия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация поддерживает идею рассмотреть новый пункт на Юридическом подкомитете, то есть пункт об обзоре существующих норм, применимых к космическому мусору.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Индонезии.

Уважаемые делегаты, мы подошли к концу списка желающих выступить по пункту 10 повестки дня, а также подошли к концу пленарного заседания нашего подкомитета. Еще раз спрошу: есть ли желающие выступить по данному пункту? Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАСАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Не знаю, насколько это корректно с точки зрения процедуры, поскольку мы завершили пункт 5 повестки дня, но я просто хотел бы проинформировать Подкомитет о результатах первого обмена мнениями по КОМЭСТ. Не знаю, можно ли это сделать сейчас или вы предпочли бы, чтобы я сделал это позже – завтра или послезавтра. Я получаю вопросы от Бельгии, от Марокко, которые, к сожалению, были вынуждены покинуть зал заседаний. Собственно, они должны были поделиться этой информацией. Как вы решите, я в вашем распоряжении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции. Может быть, я вам завтра предоставлю слово по этому вопросу, потому что сейчас я бы хотел обеспечить дальнейшую дискуссию по повестке дня на следующую сессию Юридического подкомитета. Сразу после официального заседания Подкомитета мы созовем неофициальные консультации по этой теме под председательством г-на Хедмана.

Уважаемые делегаты, а закрою официальное заседание Подкомитета. Как я уже говорил, я дам вам возможность получить информацию по КОМЭСТ завтра. Слово предоставляется уважаемой представительнице Австрии.

Г-жа ХИБЛЕР (Австрия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. С вашего позволения, г-н Председатель, хотела бы сделать небольшое

объявление. Я хочу напомнить делегатам, проявившим интерес к участию в "круглом столе" по коммерческому использованию космического пространства, о том, что заседание "круглого стола" состоится сегодня в 19.00 в Дипломатической академии Вены. Федеральное министерство иностранных дел Австрии будет иметь честь приветствовать всех делегатов и представителей Управления в качестве гостей на этом мероприятии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемую представительницу Австрии за объявление.

Я закрою заседание Подкомитета, чтобы созвать неофициальные консультации под руководством г-на Хедмана, Швеция. Но прежде я хочу сообщить вам о нашем графике работы на завтра.

Завтра утром мы продолжим и, возможно, завершим рассмотрение пункта 8 "Рассмотрение Конвенции ЮНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (которая открыта для подписания в Кейптауне 16 ноября 2002 года) и предварительного проекта Протокола по вопросам космического имущества". Мы также продолжим рассмотрение пункта 10 "Предложения

Комитету по использованию космического пространства в мирных целях о новых пунктах для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сорок второй сессии" на пленарном заседании, а при необходимости – в ходе неофициальных консультаций. Группа экспертов проинформирует о результатах своих консультаций.

Какие будут вопросы или замечания по предлагаемому графику работы? Нет. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 час. 47 мин.